

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ «ГОЛЛАНДСКОЙ БОЛЕЗНИ»

Куманин Георгий Михайлович¹

д.э.н., профессор

МГУ им. М.В. Ломоносова

Экономический факультет

(г. Москва, Россия)

Аннотация

«Голландская болезнь» препятствует модернизации российской экономики. Экономическая политика способна только купировать проявления «голландской болезни», но не излечить от нее экономику. Условия «голландской болезни» воспроизводятся, а не преодолеваются. И экспортеры сырья, и государственная бюрократия заинтересованы не в инновациях, а в сохранении сложившейся внешнеэкономической специализации российской экономики. Чтобы сломить эту заинтересованность, необходимо добиться перераспределения доходов от экспорта энергоресурсов и преодолеть коррупцию. Без демократизации политической системы борьба с коррупцией не имеет перспектив. Усилия, предпринимаемые в этом направлении, половинчаты и не всегда последовательны.

Ключевые слова: модернизация, инновации, «голландская болезнь», экономическая политика, коррупция.

JEL коды: O30, O31, O38.

¹ Куманин Г.М., e-mail: georg12720@mail.ru

В предшествующем десятилетии в России предпринимались значительные шаги, направленные на модернизацию ее экономики. Расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в России были сопоставимы с затратами на эти цели в странах БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). В 2011 г. они равнялись 1% внутреннего валового продукта (ВВП) по сравнению с 1,4% в Китае, 0,9% в Индии и Бразилии. Финансирование научных разработок в России возросло в 6 раз, однако в отличие от перечисленных стран, демонстрирующих высокие темпы роста и успехи в инновационной области, в России не произошли соответствующие сдвиги. Темпы технического и технологического обновления ее экономики нельзя признать удовлетворительными.

Модернизация экономики наталкивается на слабый спрос на инновации. Он объясняется не только финансовыми трудностями потенциальных инвесторов, но и неблагоприятными институциональными условиями, мешающими работе рыночного механизма. Технологическое обновление тормозится монополизацией экономики, бюрократическим прессом, испытываемым предпринимателями.

Одной из важных причин отставания в модернизации российской экономики на инновационной основе служат наблюдаемые в ней явления, характерные для «голландской болезни». Обычно она рассматривается как частный случай теоремы Рыбчинского, справедливой при определенных ограничениях, предполагаемых этой моделью. «Голландская болезнь» предопределила такую «модернизацию», которая выражается в угнетенном состоянии обрабатывающей промышленности, в развитии сектора неторгуемых благ и гипертрофированном разбухании отраслей, ориентированных на экспорт сырьевых товаров, прежде всего энергоресурсов. Но если иметь в виду модернизацию без кавычек, то на ее пути стоят серьезные препятствия, в значительной степени объясняющиеся «голландской болезнью».

Автор не ставит перед собой задачу охарактеризовать саму «голландскую болезнь», но исходит из признания факта ее существования в российской экономике. Цель статьи – показать проблемы модернизации, которые порождены условиями «голландской болезни», и возможные пути их преодоления.

Сохранение «голландской болезни» препятствует инвестициям в новые технологии. Доходы от экспорта топливно-энергетических ресурсов при высокой внешнеэкономической конъюнктуре могли бы и обеспечить выполнение социальных функций государства, и создать большие возможности для модернизации экономики страны.

Однако в условиях «голландской болезни» финансовые ресурсы сосредотачиваются в экспортно-ориентированных сырьевых отраслях экономики, а отрасли, работающие на внутренний рынок, оказываются недофинансированными. Экспорт энергоресурсов приносит слишком высокую прибыль для того, чтобы собственники капитала, вложенного в экспортно-ориентированные отрасли, отказались от нее ради рискованных вложений в новую технологию. Капиталы же, занятые в других сферах экономики, напротив, не позволяют извлекать прибыль, достаточную для финансирования таких инноваций (рис. 1).

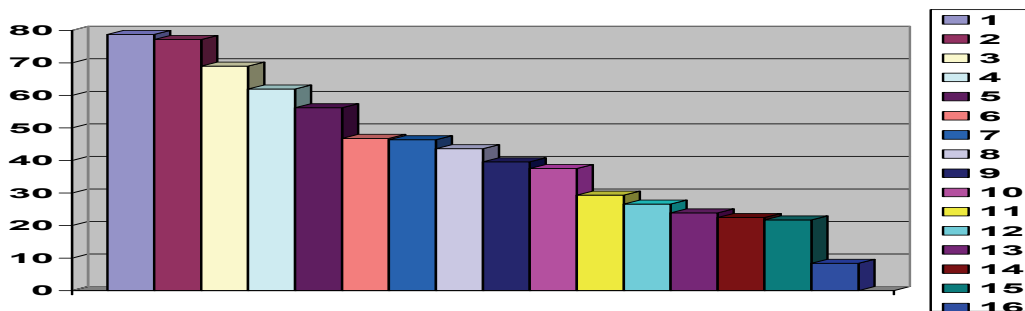

Рис. 1. Рейтинг финансового состояния отраслей промышленности по итогам 2011 г.²

1. Производство кокса и нефтепродуктов
2. Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических
3. Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых
4. Химическое производство
5. Metallургическое производство
6. Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них
7. Производство, передача и распределение электроэнергии
8. Производство резиновых и пластмассовых изделий
9. Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования
10. Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака
11. Производство готовых металлических изделий
12. Производство кожи, изделий из кожи и обуви
13. Производство машин и оборудования
14. Производство транспортных средств и оборудования
15. Текстильное и швейное производство
16. Обработка древесины и производство изделий из дерева

На рисунке видно, что наилучшее финансовое состояние наблюдается в первых трех сырьевых отраслях, ориентирующихся на экспорт. За ними следуют две отрасли, значительная часть продукции которых также вывозится за рубеж. Отрасли же, продукция которых предназначена для внутреннего потребления, находятся в худшем финансовом положении. Почти в самом конце списка оказались ключевые отрасли машиностроительного комплекса. Даже производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, имеющее прямое отношение к формированию современной структуры экономики, находится во второй половине рейтинга.

Одной из ключевых проблем модернизации экономики в этих условиях становится перераспределение доходов из сырьевых, экспортно-ориентированных отраслей в отрасли, продукция которых реализуется на внутреннем рынке, прежде всего в отрасли, содержащие высокий инновационный потенциал. Решение этой проблемы позволяет обеспечить финансирование инновационных инвестиций.

Однако государственная экономическая политика была направлена на аккумуляцию нефтегазовых доходов в суверенных фондах. В них консервируется до десяти и более процентов ВВП (табл. 1). Средства фондов замораживаются в зарубежных ценных бумагах, выпадая из воспроизводственного процесса внутри страны и лишая экономику ресурсов для финансирования ее инновационного развития.

² Источник: РИА-Аналитика по данным Росстата.

Суверенные фонды (в % от ВВП)³

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Резервный фонд (до 2008 г. стабилизационный фонд)	8,7	11,6	9,7	4,7	1,7	3,3
Фонд национального благосостояния			6,2	7,1	6,1	5,1

Раздувание фондов в ущерб инвестициям оправдывается тем, что в противном случае экономике грозит инфляция. При этом молчаливо предполагается, что по своей природе российская инфляция – инфляция спроса. Игнорируется вклад в рост цен, вносимый рыночной властью, особенно естественными монополиями, а также ограничения рыночного механизма государственным бюрократическим вмешательством. Все эти факторы роста цен лежат на стороне издержек. Еще несколько лет назад Центральный банк (ЦБ) констатировал, что в стране причиной роста цен является инфляция не столько спроса, сколько предложения. Природа российской инфляции рассматривалась в работах ряда экономистов, которые пришли к выводу о существенном вкладе инфляции издержек в росте цен и о низкой эффективности борьбы с ней⁴.

Попытки ослабить инфляцию монетарными методами, которые в условиях «голландской болезни» требуют создания суверенных фондов, вплоть до последнего времени не приносили существенного результата. Более того, поддержание процентных ставок на высоком уровне не столько сдерживало инфляцию, сколько тормозило экономический рост. В предкризисные годы их повышение на 1 процентный пункт сдерживало производство на 0,6 процентного пункта, а инфляцию – лишь на 0,2 процентных пункта⁵. Были снижены ее темпы с двузначной величины до однозначной, но уровень инфляции оставался выше, чем в США и Европейском союзе (ЕС).

Почему антиинфляционная монетарная политика не принесла желаемых результатов? Меры, предпринимавшиеся и Минфином, и ЦБ, исходили из трактовки инфляции как инфляции спроса. Проводившаяся экономическая политика не предотвращала инфляцию издержек, которая сейчас служит основной причиной роста цен. Кроме того, что особенно важно, консервация доходов от экспорта углеводородов в суверенных фондах не позволяет наращивать инвестиции, лишая реальный сектор финансовых ресурсов для капиталовложений, ведя к его деградации.

Опасения инфляции с ее негативными последствиями для состояния не только денежной, но и кредитной системы в случае расходования поступлений от экспорта исходят из отождествления влияния на рынок непродовольственных расходов с производственными инвестициями. Первые действительно лишь увеличивают спрос и несут в себе инфляционный заряд. Вторые влияют и на спрос, и на предложение.

³ Рассчитано по <http://ru.wikipedia.org>; <http://news.mail.ru/economics/7725122>

⁴ С. Глазьев. О практической количественной теории денег, или сколько стоит догматизм денежных властей. Вопросы экономики. 2008, № 7; О. Дмитриева, Д. Ушаков. Инфляция спроса и инфляция издержек: причины формирования и формы распространения. Вопросы экономики. 2011, № 3; А. Поршаков, А. Пономаренко. Проблемы идентификации и моделирования взаимосвязи монетарного фактора и инфляции в российской экономике. Вопросы экономики. 2008, № 7; Г. Фетисов. Динамика цен и антиинфляционная политика в условиях «голландской болезни». Вопросы экономики. 2008, № 3.

⁵ <http://news.mail.ru/economics/7708592>

Инфляция может усилиться, если расходы не сопровождаются созданием товаров и услуг. И социальные, и военные расходы непосредственно влияют только на спрос. Они выпадают из воспроизводственного процесса и поэтому имеют инфляционные последствия даже в том случае, если не порождают дефицит госбюджета, который также чреват инфляционным потенциалом.

Если же инвестировать в реальный сектор, тем более в новую технологию, то рост спроса будет сопровождаться увеличением предложения, а не повышением цен. Производственные инвестиции способны изменить соотношение спроса и предложения на рынке, противодействуя инфляции спроса. Инновации, повышая производительность труда, эффективность производства, позволяют преодолеть инфляцию издержек, конечно, если будут ограничены аппетиты монополий, прежде всего естественных, выступающих генератором роста цен в экономике.

Производственные инвестиции могут сопровождаться инфляционными тенденциями в краткосрочном периоде до тех пор, пока не начнут приносить отдачу, но они решают долгосрочные задачи ослабления инфляционного потенциала.

В защиту проводившейся экономической политики высказывается мнение, что высокие темпы инфляции убивают экономику и долгосрочные инвестиции в базовые отрасли экономики. Однако, во-первых, эта политика не предотвращала инфляцию издержек, которая сейчас служит основной причиной роста цен. Во-вторых, именно консервация доходов от экспорта углеводородов в суверенных фондах не позволяет наращивать инвестиции, лишая реальный сектор финансовых ресурсов для капиталовложений, ведя к его деградации.

Доходы от экспорта нефти и газа, аккумулируемые в суверенных фондах, рассматриваются как подушка безопасности на случай ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры и возникновения кризиса. Заботясь о создании подушки безопасности, государство изымает около половины доходов от добычи и экспорта углеводородов, но большая их часть, аккумулируемая в суверенные фонды, не может дойти до тех отраслей, которые работают на внутренний рынок и потенциально способны выступить как локомотив инновационного роста экономики. Накануне кризиса и в его острой фазе суверенные фонды были в два раза больше, чем нефтегазовые доходы федерального бюджета. Позднее, в связи с расходом резервного фонда и уменьшением поступлений от нефтегазового экспорта, разрыв между ними существенно сократился (табл. 2).

Курс на увеличение фондов сохранился и после финансово-экономического кризиса. В ближайшей перспективе для уменьшения зависимости бюджета от мировых цен на нефть и создания «подушки безопасности» при наступлении кризиса один лишь резервный фонд предполагается довести до 7% ВВП. Таким образом, и впредь модернизация экономики страны будет приноситься в жертву ее проблематичной стабильности.

Таблица 2

Распределение доходов от экспорта углеводородов (в % к ВВП⁶)

Годы	Нефтегазовые доходы федерального бюджета	Суверенные фонды
2008	7,1	15,9
2009	6,0	11,8

⁶ Рассчитано по www.minfin.ru

2010	5,4	7,8
------	-----	-----

Накопление нефтегазовых доходов в суверенных фондах обнаруживает противоречие, свойственное экономике, специализирующейся на экспорте сырьевых ресурсов. Пока не преодолена «голландская болезнь», необходимо часть поступлений от экспорта направлять в стабилизационные фонды. Но чем больше будут они пополняться в ущерб инвестициям в инновации, тем более злокачественную и хроническую форму будет принимать само заболевание. Важно выбрать золотую середину, при которой пополнение фондов обеспечивается до необходимого минимума, который не закрывает дорогу для модернизации экономики. Существование этого противоречия объективно замедляет избавление от «голландской болезни» и складывание условий для инновационного экономического роста.

При высокой конъюнктуре на мировых рынках энергоресурсов обеспечивается профицит государственного бюджета, позволяя при условии эффективного расходования финансовых ресурсов обеспечить модернизацию экономики и продвинуть решение социальных проблем страны. Однако при низкой конъюнктуре ситуация в корне меняется. Так, до финансово-экономического кризиса, в 2000–2008 гг., разница между доходами и расходами федерального бюджета была положительной на уровне 1,0-7,5% ВВП. Но в последующие годы этот показатель стал отрицательным, достигнув двузначного значения в 2011 г. Даже в предкризисные годы профицит государственного бюджета обеспечивался за счет нефтегазовых доходов. Если же сделать поправку на поступления от экспорта нефти и газа, окажется, что все это время бюджет сводился с дефицитом, который во время кризиса и после него превышал 10% ВВП (рис. 2).

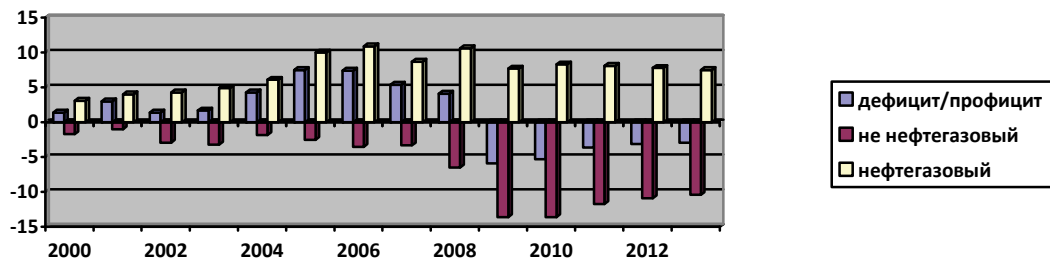

Рис. 2. Дефицит (профицит) федерального бюджета в 2000-2013 гг. (в % к ВВП)⁷

Доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете за последние 12 лет выросла в 3 раза с 18 до 54% (рис. 3). Эти цифры показывают, что признаки «голландской болезни» все это время не ослабевают, а усиливаются, что решение социально-экономических проблем страны все больше зависит от внешнеэкономической конъюнктуры, от ее неустойчивого развития. Этот вывод подтверждается и цифрами, характеризующими торговый баланс страны. С 1999 по 2011 г. по данным Федеральной таможенной службы доля минеральных продуктов в экспорте выросла с 44,0 до 70,3%, а доля машин и оборудования в импорте — с 33,3 до 48,0%⁸.

До половины нефтегазовых доходов остается в экспортно-ориентированных отраслях. Такие доходы позволяют финансировать инвестиции и выплачивать высокую зарплату

⁷ Рассчитано по: <http://info.minfin.ru/project-fb-deficit-bj.pbp>; blogivg.wordpress.com/2011/10/нефть-и-газ-в-бюджете-россии

⁸ www.gks/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/trade

персоналу, привлекая в них квалифицированную рабочую силу. Остающиеся в отрасли доходы позволили Газпрому за 15 последних лет потратить на инвестиции более 100 млрд. долл., сумму, сопоставимую со стоимостью самой компании. В следующие три года она планирует инвестировать уже 4 трлн. руб.⁹ Однако целесообразность и эффективность таких

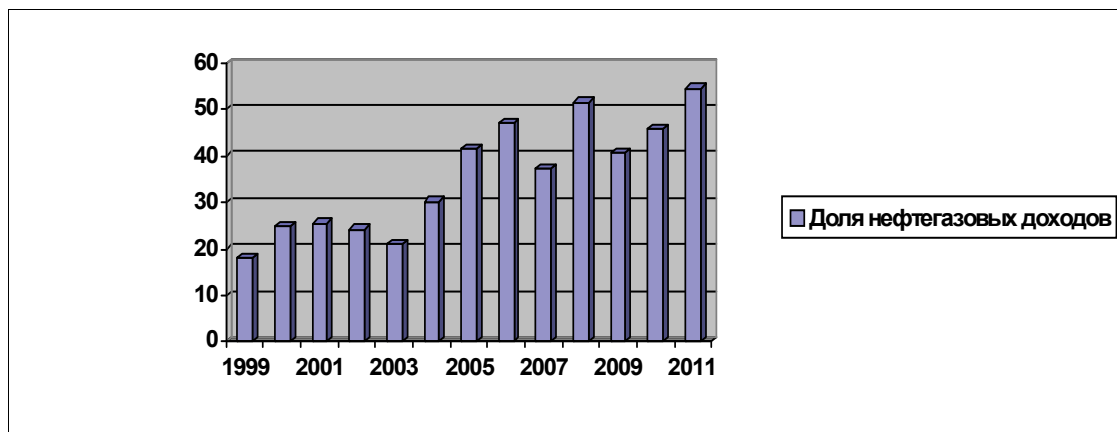

Рис. 3. Доля нефтегазовых поступлений в доходах Федерального бюджета РФ (в %)¹⁰

инвестиций спорны. Они делаются не только в разведку новых месторождений, но и в транспортировку жидких и газообразных углеводородов. Уже сейчас те из трубопроводов, которые предназначены для снабжения газом Европы, сезонно могут эксплуатироваться не на полную мощность. Это касается не только уже функционирующих Северного и Голубого потоков, но и создаваемого в обход Украины Южного потока.

С экономической точки зрения, во-первых, конечно, после постройки Южного потока поставки российского газа в Европу станут более надежными, но его сооружение еще до начала строительства было оценено в 30 млрд. долл., а во сколько дополнительных млрд. долл. он обойдется на самом деле – неизвестно.

Во-вторых, до настоящего времени через территорию Украины транспортируется основная масса газа в Европу. Если Южный поток рассматривать не как замену, а как дополнение к уже существующему и проходящему через территорию Украины, их параллельная эксплуатация будет означать неполную загрузку, что экономически невыгодно.

В-третьих, гораздо важнее, что ориентация Газпрома на строительство трубопроводов спорна не только потому, что они дорогостоящие и в строительстве, и в последующей эксплуатации. Необходимо учитывать конкуренцию в недалеком будущем со стороны другого способа доставки газа потребителю – транспортировки его по морю в сжиженном виде. По прогнозам к 2020 г. его доля в поставках может достигнуть 75%. Производство сжиженного газа наращивается на Ближнем Востоке, в Африке и Австралии.

Уже сейчас правительство Литвы намерено обязать местных потребителей удовлетворять в обход Газпрома не менее 25% своего спроса на газ через терминал сжиженного природного газа, который должен быть построен в 2014 г. Великобритания в связи с грядущим истощением месторождений газа в Северном море может присоединиться к Северному потоку. Однако здесь Газпрому придется конкурировать с более дешевым газом, поставляемым из Катара танкерами по цене 350 долл. за тысячу кубометров, тогда как

⁹ <http://news.mail.ru/economics/7632594>.

¹⁰ Рассчитано по: <http://ru.wikipedia.org>; <http://www.roskazna.ru>

Газпром продает его значительно дороже даже с учетом скидки для Европы – по 410 долл.

Газпром при поддержке Японии прилагает усилия, направленные на производство сжиженного газа на востоке страны до 25 млн. тонн в год. В 2009 г. начал работать первый в России завод по производству сжиженного природного газа, который год спустя смог производить 9,6 млн тонн в год. Тогда же стали налаживаться отношения Газпрома с Royal Dutch Shell. Однако в этом регионе Газпрому придется конкурировать с зарубежными производителями. Американская Sempra Energy в сотрудничестве с двумя японскими компаниями Mitsubishi и Mitsui и французским концерном Suez реализуют проект, который позволит уже в 2016 г. экспортировать из США 12 млн. тонн сжиженного газа в год. Половину этого газа надеется получить Япония, что позволит ей удовлетворить десятую часть спроса в стране. Другая американская компания, Dominion Resources, также будет поставлять в Японию сжиженный газ¹¹.

Таким образом, Газпром столкнется с конкуренцией со стороны производителей не только из стран Старого Света, но и из-за океана. По прогнозам основными поставщиками газа в Европу станут США и Канада. В отличие от российского Газпрома, они могут использовать новую технологию, позволяющую эксплуатировать труднодоступные месторождения с издержками, достаточными, чтобы соперничать с Газпромом. Эти технологии позволяют и более эффективно утилизировать извлекаемый газ. Достаточно сказать, что их применение довело потери попутного газа до 3%, тогда как Газпром до сих пор до 25% газа сжигает.

В-четвертых, при спорном и не всегда оправданном строительстве газопроводов для экспорта газа в условиях, когда развивается альтернативный способ его доставки потребителям, недостаточные инвестиции делаются в поддержание в рабочем состоянии протяженных трубопроводов по территории России, там, где им нет убедительной альтернативы. В результате в будущем может стать актуальной вероятность техногенных катастроф, учитывая, что около 70% газопроводов страны эксплуатируется более 30 лет, в то время как средний расчетный срок их безаварийной работы составляет 50 лет.

В-пятых, все большую долю в добыче занимает сланцевый газ. На него приходится треть газа, добываемого в США. В Китае извлекаемые запасы сланцевого газа в полтора раза больше, чем в США, достигают 20% его мировых запасов и в двенадцать раз выше, чем запасы обычного природного газа в самом Китае. В стране планируется добыть 6,5 млрд. кубометров сланцевого газа в 2015 г. и поставлена задача довести его добычу к 2020 г. до 60-100 млрд. кубометров. С этой целью уже подписан контракт между China National Petroleum Corporation и Royal Dutch Shell о разделе продукции при геологоразведке и добыче газа в Китае. При реализации подобных соглашений договоренности между российскими и китайскими компаниями о цене поставки углеводородов будут проходить еще тяжелее, чем сейчас.

Большие запасы сланцевого газа обнаружены в Южной Америке, а также в Европе – Австрии, Англии, Венгрии, Германии, Швеции и Украине. Однако во Франции, Румынии и Болгарии была запрещена разведка газа с применением технологии фрекинга, в Германии введен мораторий на добычу, а в Великобритании звучат растущие опасения защитников окружающей среды. Экологические проблемы и, вероятно, завышенные оценки о запасах нетрадиционного газа в Европе ставят под вопрос перспективы его добычи в Европе. Так,

¹¹ <http://news.mail.ru/economics/9072294/>

вслед за Венгрией добыча сланцевого газа была признана нерентабельной в Польше, стране с самыми богатыми запасами сланцевого газа в зарубежной Европе.

Тем не менее, добыча сланцевого газа и его транспортировка в сжиженном виде создают новую ситуацию на мировом газовом рынке. Опасность конкуренции для Газпрома приходит из-за океана. Запасы сланцевого газа в США и его цена при нынешнем уровне добычи и спроса сопоставимы с запасами и ценами Газпрома. Уже сейчас во многих странах сооружаются терминалы для приема сжиженного газа. Газпром вынужден был уменьшить цену поставки в страны Европы на 10%. Польская государственная нефтегазовая компания собирается сократить импорт российского газа на 15% и пытается через Стокгольмский арбитраж снизить его цену. О подобных намерениях заявляют другие европейские страны. Газпром вынужден был заявить, что он согласен скорректировать формулу цены на газ для Европейского союза.

Монопольная позиция Газпрома находится под угрозой и уже начинает утрачиваться. По признанию В.В. Путина, существует угроза перекройки рынка углеводородов из-за развития технологий добычи сланцевого газа¹². По последнему прогнозу МЭА в ближайшие годы мировым лидером на газовом рынке станут США. МЭА ожидает, что конкуренция на рынке приведет к снижению мировых цен на газ в Европе на 18% в 2035 г., а доля России и стран Ближнего Востока на рынке к этому времени уменьшится с 45 до 35%¹³.

В более отдаленном будущем еще большие опасения в этом отношении вызывают перспективы извлечения газогидратов с морского дна, запасы которых огромны не только в российской экономической зоне. Если это произойдет и не случится перелома в геологоразведке и прорыва в технологии добычи в России, то в ближайшие 20-30 лет возможности экспортно-ориентированной модели ее экономики окажутся исчерпанными.

При громадных инвестициях в транспортировку углеводородов капиталовложения в увеличение ресурсной базы недостаточны. По мнению экспертов, ее приращение мнимое. Оно объясняется переоценкой старых запасов. Разведочное бурение не проводилось в должном масштабе в 90-е гг., а потом не только не было восстановлено, а напротив, еще уменьшилось, когда в 2002 г. был отменен налог на восстановление минерально-сырьевой базы, за счет которого финансировалось 90% геологоразведочных работ (рис. 4). С его заменой налогом на добычу полезных ископаемых у частных компаний не появилось стимулов для проведения геологоразведочных работ на новых месторождениях. В результате ранее освоенные месторождения, дающие 90% добычи газа, оказались выработанными на 50-75%.

Из новых месторождений можно было бы рассчитывать на Штокманское месторождение. Однако оно расположено в Баренцевом море между Новой Землей и Шпицбергенем на глубине более 300 метров под поверхностью моря да еще на кромке льдов. Освоенные технологии добычи с шельфовых платформ в этих условиях неприменимы. Существующими же передовыми технологиями наши компании не располагают и приходится привлекать зарубежные фирмы. В настоящее время участниками проекта являются Газпром (51%), французская Total (25%) и норвежская Statoil (24%).

¹² <http://news.mail.ru/politics/8617015/>

¹³ <http://news.mail.ru/economics/9109404/?frommail=1>

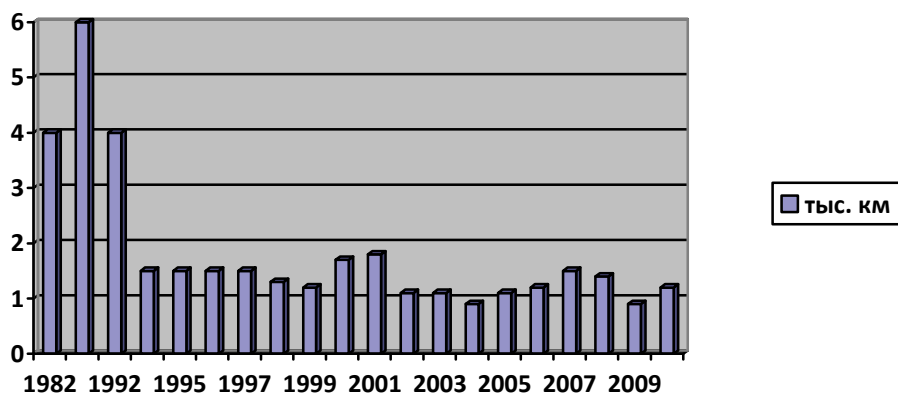

Рис. 4. Глубокое разведочное бурение на нефть и на газ в РФ в 1982-2010 гг. ¹⁴

В целом запасы углеводородов в России сократились на 15%. Добыча нефти приближается к пределу ресурсной базы и в недалеком будущем станет уменьшаться. Более того, проблема усугубляется тем, что в ближайшие годы ожидается бурный рост добычи сланцевой нефти в США. Сейчас ее издержки в Техасе составляют 8 долл. за баррель, тогда как в Сибири они достигают 22 долл. за баррель. Эти процессы ослабят рыночные позиции российских нефтедобывающих компаний, сделав ставку экономики страны на экспорт энергоресурсов более проблематичной.

Таким образом, опора на экспортно-ориентированную модель экономики лишена надежной перспективы. Однако, вместо того чтобы направлять денежные потоки в недоинвестированные сектора экономики, нацеленные на внутренний спрос, громадные средства планируется затратить на закрепление экспортно-сырьевого характера российской экономики.

Более того, остающиеся в экспортно-ориентированных отраслях финансовые ресурсы слабо используются для инновационных инвестиций. Так, Газпром, крупнейшая компания России и 15-я в списке крупнейших компаний мира по Forbes, занимает 3-е место в мире по величине прибыли, но по объему затрат на исследования и разработки оказывается лишь на 108-м месте. Их доля в выручке Газпрома только 0,6%. Инвестиции в новую технологию у российских нефтегазовых компаний на порядок и даже на два порядка ниже, чем у аналогичных зарубежных компаний¹⁵.

Отрасли же, ориентированные на внутренний рынок, которые лишены достаточных финансовых ресурсов, не способны на существенные инновационные инвестиции. В результате помимо Газпрома в список тысячи компаний мира, ведущих исследования и разработки, входят еще лишь 1–2 российские компании. АвтоВАЗ благодаря вкладу Рено-Ниссан занимает 758-е место, используя на исследования и разработки 0,8% выручки. Ранее в список входил ЛУКойл. В мировом рейтинге не удержалось ОАО «Ситроникс», занимавшее ранее 868-е место. Оно направляло на исследования и разработки 2,6% своих поступлений от реализации продукции. Доля расходов на НИОКР в продажах тех российских предприятий, которые занимаются исследованиями и разработками, на порядок

¹⁴ Рассчитано по: www.gks.ru; ru.wikipedia.

¹⁵ <http://www.forbes.ru/ekonomika/kompanii>; <http://mon.gov.ru/files/materials/4432/11.12.08-2227r.pdf>; <http://www.inter-bank.tk/2011/09/70.html>.

ниже, чем в компаниях ведущих европейских стран¹⁶.

В рейтинге 1400 крупнейших по абсолютным затратам на НИОКР компаний мира, который ежегодно составляется Объединенным исследовательским центром Европейского союза (ЕС), Россию представляют только три компании. Газпром занимает 83-е место, АвтоВАЗ – 620-ю позицию, а ЛУКОЙЛ – 632-ю. Среди стран ОЭСР Россия находится на последнем месте по доле передовых компаний-инноваторов¹⁷.

И экспортеры сырья, и государственная бюрократия заинтересованы не в инновациях, а в сохранении сложившейся внешнеэкономической специализации российской экономики. Первые получают высокие прибыли либо за счет своего монопольного положения на рынке, либо за счет присвоения части природной ренты. Вторые – при распоряжении поступлениями в бюджет от экспорта сырья и энергоресурсов. О важности этого источника доходов можно судить по тому, что энергоресурсы составляют две трети российского экспорта, а их продажа обеспечивает до половины поступлений в федеральный бюджет.

Преодоление «голландской болезни» требует направления доходов от экспорта энергоресурсов на финансирование инновационных инвестиций, прежде всего в отрасли, производящие на внутренний рынок. Еще при своем вступлении на пост президента в 2000 г. В.В. Путин заявил, что необходимо перераспределить средства из экспортно-ориентированного сектора. 12 лет спустя он опять поставил такую задачу. Эта проблема вновь обнародована, потому что не решалась все прошедшие 12 лет.

Перераспределение налоговой нагрузки между сырьевыми отраслями и обрабатывающей промышленностью встречает возражения на том основании, что первым необходимы стратегические инвестиции для модернизации производства. Но, во-первых, такая же задача еще более остро стоит и перед отраслями обрабатывающей промышленности. Во-вторых, лоббисты интересов сырьевых отраслей забывают объяснить, почему, располагая большими финансовыми возможностями, чем в отраслях обрабатывающей промышленности, предприниматели в добывающих отраслях не идут на необходимые для модернизации вложения.

Утверждение о том, что нефтедобывающие компании не имеют возможность платить более высокие налоги, малоубедительно. Норма прибыли в нефтегазовой отрасли, так же как и в металлургии, больше, чем в обрабатывающей промышленности. Ведущие компании, добывающие нефть, являются объектом повышенного внимания Федеральной антимонопольной службы (ФАС) в связи со злоупотреблениями рыночной властью. Налоговая нагрузка наименьшая как раз в нефтедобыче, а также в металлургии, а в обрабатывающей промышленности она максимальна. В последней распределение налогового бремени по отраслям также неравномерно: в производстве машин и оборудования оно составляет 11,1%, в производстве кокса и нефтепродуктов – 5%, а в металлургии – 3,3%. В нефтедобыче фиксируется самая высокая заработная плата. В конце 2011 г. ее уровень здесь стал выше, чем в финансовом секторе, где ее величина оказалась почти на четверть ниже. В среднем же по стране заработная плата составляла менее 40% от ее уровня в нефтедобыче¹⁸.

Ссылки на то, что повышение налоговых изъятий подорвет стимулы к инвестициям и возможности экономического роста, неубедительны. В России не налоги определяют

¹⁶ Там же.

¹⁷ <http://expert.ru/2011/10/14/sekonomit-na-niokr>

¹⁸ <http://news.mail.ru/economics/7384871/?frommail=1>.

инвестиционный климат, а высокий уровень рыночной власти и неэффективность государства, бюрократический пресс на бизнес и высокая степень неопределенности в экономике вследствие ее зависимости от конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей. По оптимистическим оценкам «Опора России» «коррупционный налог» с предпринимателей составляет более 10% от прибыли, т.е. сравним с уровнем налоговых изъятий.

Инвестиционный климат, существующий в России, не только не стимулирует инвестиции в ее экономику, но выталкивает капитал из страны, а поступающий из-за границы капитал в значительной степени был ранее вывезен в оффшоры. На 1 января 2011 г. именно оффшорное происхождение имеет почти две трети из 493,4 млрд. долл. зарубежного капитала. 36,3% из этой суммы пришло с Кипра, 10,7% – с Бермудов, 10,3% – с Британских Виргинских островов и 5,0% – с Багамов¹⁹.

В целом перераспределение доходов из сырьевых отраслей, экспортирующих свою продукцию, в сектора экономики, ориентированные на внутренний спрос, далеко не доведено до конца. Во-первых, сохраняется большой разрыв между двумя секторами экономики по уровню доходов. Во-вторых, слишком большая часть доходов, изымаемая из экспортно-ориентированного сектора, направляется в стабилизационные фонды и безвозвратно теряется для целей инновационного развития.

В добыче газа имеются особенно значительные резервы перераспределения доходов через налоговый механизм в другие сферы реального сектора экономики. Минфин полагает, что в связи с планируемым повышением внутренних цен на газ до уровня экспортных приращение дохода госбюджета может составить 1% ВВП.

Правительство приняло решение об увеличении налога на добычу полезных ископаемых с компаний, добывающих газ. Предусмотрено, что будет изыматься в бюджет 80% дополнительных доходов, полученных в результате повышения внутренних цен на газ в соответствии с уровнем мировых цен. Иными словами, Газпром не только не пострадает от повышения налога, но и получит дополнительный доход, а возросшая налоговая нагрузка будет переложена через цены на покупателей газа. Что касается нефтяного сектора экономики, то, напротив, предусмотрены налоговые льготы, позволяющие стимулировать инвестиции нефтедобывающих компаний в разведку и добычу нефти на шельфе и в Восточной Сибири.

Возможности перераспределения доходов нефтедобывающих компаний считаются ограниченными. Они нуждаются в налоговых льготах, поскольку им нужны средства для геологоразведочных работ, которые позволили бы восполнить доступные для использования запасы нефти. Действительно, в ближайшие годы прогнозируется сокращение добычи нефти, поскольку имеющиеся запасы в недалеком будущем окажутся близки к исчерпанию. Увеличение добычи нефти в первом десятилетии XXI в. темпами, достигающими до 10% в год, обеспечивалось главным образом благодаря экстенсивной эксплуатации тех месторождений, которые были введены в оборот еще в советские времена.

Почему это произошло?

До отмены в 2002 г. налога на восстановление минерально-сырьевой базы 90% затрат на геологоразведку финансировалось за счет этого налога и лишь 10% – за счет собственных

¹⁹ www.cbr.ru/statistics/print.aspx

средств нефтяных компаний. После отмены налога предполагалось, что государство будет продолжать частично финансировать геологоразведку.

По Долгосрочной программе изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы до 2020 г. планировалось инвестировать в геологоразведочные работы более 255 млрд. руб. за счет федерального бюджета. Эта сумма составляла только 10% необходимых вложений. Однако впоследствии эти расходы только сокращались. Ожидания, что, учитывая привлекательность инвестиций в отрасль, большую их часть обеспечит рыночный механизм, не оправдались. Частному капиталу они оказались невыгодными. Геологоразведочные работы очень затратные, а их результаты неопределенны, поэтому нефтяные компании не шли на такие вложения.

Суть проблемы сокращения ресурсной базы углеводородов не столько в ограниченности финансовых ресурсов у нефтедобывающих компаний, сколько в их незаинтересованности в инвестициях в геологоразведку.

В 2011 г. были приняты изменения в налогообложении компаний нефтегазовой отрасли – режим 60-66. Согласно этим нововведениям снижается вывозная таможенная пошлина на сырую нефть с 65 до 60%. Одновременно она унифицируется на продукты нефтепереработки на уровне 66%, но пошлина на бензин остается прежней – 90%. По мысли разработчиков, тем самым обеспечивается повышение доходности в нефтедобыче и в разведке за счет первичной переработки нефти, где уровень доходности полагается слишком высоким. Одновременно повышаются вывозные пошлины на продукцию вторичной переработки нефти, что должно стимулировать инвестиции в модернизацию нефтеперерабатывающих заводов²⁰.

Режим 60-66 направлен на облегчение положения экспортеров нефти в расчете на то, что они, получив налоговые льготы, займутся геологоразведкой и увеличением добычи. Этот режим, делая более прибыльным экспорт сырой нефти, стимулирует доразведку уже освоенных месторождений, но не решает проблему риска при проведении геологоразведки на новых месторождениях и поэтому имеет краткосрочный эффект.

Специалисты Московского нефтегазового центра «Эрнст энд Янг», участвовавшие в разработке изменений в налогообложении по принципу 60-66, предлагают в дальнейшем ввести специальный налог на финансирование разведки и добычи нефти, т.е. фактически вернуться к варианту налога на восстановление минерально-сырьевой базы. Далее они считают, что целесообразно отменить или снизить налог на добычу сырой нефти и регулировать налог на добычу полезных ископаемых, что, по их мнению, позволило бы стимулировать разведку и добычу нефти. Но в этом случае придется «наступить на старые грабли» – увеличение финансовых возможностей для инвестиций еще не гарантирует появление стимулов для таких капиталовложений.

Режим 60-66 направлен на облегчение положения экспортеров нефти в расчете на то, что они, получив налоговые льготы, займутся и внедрением современной технологии. Но увеличение средств, не подкрепленное стимулами, не гарантирует использование возросших финансовых ресурсов на эти цели. Проблема и в неразвитости инфраструктуры, и в прибыльности экспорта, и в возможности использовать рыночную власть вместо затрат на внедрение современной технологии, и в бюрократическом прессе.

²⁰ <http://gaap.ru/articles/122374/>

Ныне нефтедобывающие компании, обращающие свои взоры на шельф Баренцева моря и труднодоступные Восточносибирские месторождения, добиваются от государства дополнительных налоговых льгот, которые могли бы компенсировать и большие издержки в неосвоенных регионах.

Кроме того, становится все острее угроза растущего технологического отставания российских компаний нефтегазового сектора от зарубежных конкурентов. С целью его преодоления Роснефть вслед за Газпромом заключила соглашения с Exxon Mobil и с итальянской ENI.

Стимулируя разработки новых месторождений, правительство намерено освободить компании от уплаты таможенных пошлин и снизить для них ставку налога при добыче полезных ископаемых в труднодоступных и неосвоенных районах добычи. Однако, в конечном счете, вводимые изменения способствуют закреплению сложившейся экспортной ориентации российской экономики.

Структура российской экономики, сформировавшаяся в условиях «голландской болезни», такова, что в ней слабо представлены те отрасли, которые находятся на острие технического прогресса (табл. 3). Из 10 групп отраслей мировой экономики, ранжированных по уровню корпоративных затрат на НИОКР, первое место занимают

Таблица 3

Отраслевая структура корпоративных затрат на исследования и разработки в мировой экономике²¹

№ п/п	Отрасль	Объем инвестиций в НИОКР, млрд. долл.	Доля затрат на НИОКР в продажах, %	Доля отрасли в затратах на НИОКР, %
1	Фармацевтика и биотехнологии	112,8	14,6	22,4
2	Производство компьютерного оборудования и программного обеспечения	132,5	9,0	26,3
3	Автомобильная промышленность	73,1	4,7	14,5
4	Электронная промышленность	37,7	4,4	7,5
5	Аэрокосмическая промышленность	21,7	3,9	4,3
6	Химическая промышленность	36,6	3,4	7,3
7	Общее машиностроение	50,7	2,6	10,1
8	Производство потребительских товаров	19,5	2,0	3,9
9	Телекоммуникации	10,5	1,4	2,1
10	Прочие*	8,3	0,8	1,6
	Все отрасли	503,4	7,45	100

²¹ Рассчитано по: The Global Innovation 1000, Issue 61, winter 2010; The EU Industrial R&D Investment Scoreboards 2010. European Commission.

* Нефтегазовая промышленность, пищевая промышленность, банковский сектор и др.

фармацевтика и биотехнологии. Затем идут производство компьютерного оборудования и программного обеспечения, далее автомобилестроение и электронная промышленность. Лишь на пятом месте стоит аэрокосмическая промышленность, которая развита в России. Но о ее состоянии свидетельствуют участвовавшие аварии при использовании ее продукции. Лишь в конце рейтинга находятся нефтегазовая промышленность и прочие отрасли, занимающие существенное место в структуре российской экономики.

Российские компании значительно отстают от зарубежных компаний соответствующего производственного профиля по доле расходов, направляемых на финансирование инновационной деятельности (табл. 4).

Проводившаяся государством экономическая политика не позволяла преодолеть «голландскую болезнь». Она была способна только купировать ее проявления, но не могла излечить от нее экономику, потому что не устраняла ее причину - ориентацию экономики страны на экспорт углеводородов. Условия существования «голландской болезни» воспроизводились, а не преодолевались.

Таблица 4

Затраты на НИОКР российских компаний в 2010 г., % к продажам²²

Компания	Отрасль	Затраты на НИОКР, в % к выручке	Средние затраты на НИОКР зарубежных компаний со сходной производственной структурой
РусГидро	электроэнергетика	0,02	1,4
ФСК ЕЭС	электроэнергетика	1,19	1,4
РАО ЭС Восток	электроэнергетика	0,05	1,4
Холдинг МРСК	электроэнергетика	0,01	1,4
Роснефть	нефтегазовая	0,21	0,3
Газпром	нефтегазовая	0,22	0,3
Транснефть	нефтегазовая	0,21	0,9
Аэрофлот	авиационный транспорт	0,00	3,0
Совкомфлот	морской транспорт	0,22	2,5
РЖД	железнодорожный транспорт	0,40	0,4
ОСК	судостроение	0,09	2,5
АвтоВАЗ	автостроение	1,02	3,9
ОАК	авиастроение	9,08	8,6
Связьинвест	телекоммуникации	0,0	0,9

²² Рассчитано по: Минэкономразвития РФ, Ведомости, 1 февраля 2011 г.

АЛРОСА	горнодобывающая	0,14	2,2
Росатом	атомная энергетика	2,2/5,1	0,5/4,1
Алмаз-Антей	производство вооружения	0,26	8,6
Тактическое ракетное вооружение	производство вооружения	1,85	8,6
РКК «Энергия»	ракетно- космическая	1,40	8,6
ФГПУ «ГКМПЦ им. Хруничева»	ракетно- космическая	5,79	8,6
НПО машиностроения	ракетно- космическая	0,17	8,6
Ростехнологии	различные отрасли	0,40	8,6
Северсталь (2009)	металлургия	0,06	1,3

По признанию руководства страны, прозвучавшему в проекте предвыборной программы В.В. Путина, модель экономического роста прошлого десятилетия, основанная на высоких ценах на нефть и использовании недозагруженных мощностей, построенных еще во времена СССР, практически исчерпала себя²³.

Министр экономического развития РФ А. Белоусов полагает, что Россия входит в период, когда не будет расти добыча нефти. Он подчеркнул, что «это очень серьезное обстоятельство, этого не было до сих пор... до 2007 года из 7–8% роста 3% мы получали за счет наращивания экспорта нефти». Он добавил, что и экспорт нефти также будет иметь в ближайшие годы тенденцию к снижению, что создает колоссальный вызов для российской экономики и должно стимулировать поиск новых источников роста²⁴.

«Голландская болезнь» превратилась в хроническую хворь. Одна из причин такого ее развития – складывание заколдованного круга, при котором незаинтересованность в ее преодолении порождает отвлечение финансовых ресурсов от инвестиций в реальный сектор, производящий продукцию, реализуемую на внутреннем рынке. В результате консервируется положение, при котором сохраняются зависимость экономики от внешней конъюнктуры и условия для тяжелого протекания кризисов. Для их смягчения необходима модернизация экономики, устраняющая неизбежность тяжелых кризисов.

Для обеспечения условий инновационного развития необходимо принятие решительных мер для преодоления «голландской болезни». Без избавления от нее ситуация вернется «на круги своя» – начнется очередной раунд неиспользованных возможностей: придется наращивать суверенные фонды, чтобы закрывать ими финансовые дыры, возникающие при ухудшении внешнеэкономической ситуации и развитии очередного кризиса. Средств же для модернизации экономики вновь не останется.

Инновационный рывок невозможен без преодоления «голландской болезни». Избавление от «голландской болезни» требует ломки заинтересованности в ее сохранении. Она произойдет, если чиновничий аппарат будет лишен возможности использовать

²³ www.putin2012.ru.

²⁴ <http://news.mail.ru/politics/9339049/?frommail=1>

перераспределение финансовых потоков через госбюджет в своих интересах. Первостепенная роль здесь принадлежит борьбе с коррупцией и демократизации политической системы, так как борьба с коррупцией руками самих коррупционеров не имеет перспектив.

Уменьшение коррупции скажется не только на заинтересованности в сохранении существующей сейчас модели экономики. Ее снижение повысит эффективность государственных расходов. Это важно в связи с обострением проблемы их финансирования. Обуздание коррупции позволит уменьшить давление бюрократии на бизнес, повысить реакцию предпринимателей на налоговое регулирование экономики и, следовательно, эффективность государственных усилий по стимулированию инновационных инвестиций. Преодоление коррупции позволит государству обеспечить поддержание инновационного процесса без дополнительного увеличения налогового бремени на бизнес, которое ослабляет стимулы предпринимателей к инвестициям. Существенное отрицательное влияние коррупции на инвестиционные решения признается руководством страны. По утверждению А.В. Дворковича, устранение проблемы коррупции позволит инвестициям возрасти в полтора-два раза²⁵.

Коррупция в России приобрела системный характер, проникнув в различные структуры государственного аппарата. Она выступает одним из важных факторов неэффективности государства и оказывает существенное отрицательное влияние на перспективы социально-экономического развития страны. Противозаконные финансовые операции в 2011 г. оценены в 2 трлн. рублей, составив 4% ВВП страны. Половина этой суммы была отмыта за рубежом. Столько же незаконно обналичено внутри страны. Масштабы обналичивания и вывода денег за рубеж ежегодно увеличиваются на 25-30%. По данным Счетной палаты в 2011 г. финансовые нарушения в бюджетной сфере, допущенные главным образом в связи с госзакупками, превысили 700 млрд. рублей. По утверждению В.В. Путина, откаты при использовании государственных денег достигают 5–10% бюджета и 1–2% ВВП²⁶.

По уровню коррупции Россия опережает большинство стран. В последнем индексе восприятия коррупции, ежегодно публикуемом Transparency International, Россия занимает 143-е место из 182 возможных²⁷. По заключению Всемирного экономического форума, проблема коррупции ощущается наиболее остро среди всех ключевых проблем ведения бизнеса в России. Вслед за ней стоят доступ к финансированию и налоговое законодательство. Причем с первыми двумя в послекризисный период по сравнению с предкризисными годами ситуация ухудшилась²⁸.

Успешная борьба с коррупцией предполагает правовое обеспечение рыночных отношений, совершенствование судебной системы, защиту прав собственности. Она предусматривает движение по пути демократизации отношений в обществе. Выполнение этих требований означало бы существенное изменение инвестиционного климата в стране. Сейчас же, по данным Всемирного экономического форума, Россия находится на 124-м месте

²⁵ <http://news.mail.ru/politics/6140769>

²⁶ http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah

²⁷ <http://news.mail.ru/politics/7477682>

²⁸ Доклад о конкурентоспособности России 2011. Закладывая фундамент устойчивого процветания. Всемирный экономический форум. Женева, 2011, с. 115.

из 133 по инвестиционной привлекательности²⁹, а в рейтинге экономической свободы за 2011 г. Россия опустилась на одну строчку, заняв 144-е место из 179. Условия для предпринимательской деятельности в стране были охарактеризованы экспертами как «в основном несвободные»³⁰.

Попытки преодолеть коррупцию и казнокрадство начались с опозданием, когда они приобрели большие масштабы. В последнее время были предприняты новые, более решительные усилия по ограничению коррупции. Предлагаются законопроекты, которые при настойчивом проведении в жизнь могли бы привести к заметным сдвигам в ослаблении коррупции. Однако они половинчаты и не всегда последовательны.

Наблюдается эволюция в лучшую сторону подходов к борьбе с коррупцией и казнокрадством не только от декларирования доходов чиновников, но и к обнародованию их расходов. Еще в ноябре 2011 г. Президент России подписал закон, обязывающий банки предоставлять сведения о доходах чиновников. В январе 2012 г. в Госдуму внесен законопроект об отмене банковской тайны для чиновников, силовиков и парламентариев. Сведения о расходах должны будут контролировать работники кадровых служб самих организаций, в которых работают проверяемые чиновники. С этой целью им необходимо будет запрашивать банки и налоговые органы. Тем самым предлагаемые меры остаются половинчатыми и недостаточными.

Они будут малоэффективными до тех пор, пока контроль за правильностью сведений о расходах будет возлагаться на самих чиновников, да еще того иерархического звена, который находится в подчинении у проверяемых должностных лиц. Закон не обязывает зарубежные банки предоставлять сведения о финансовых операциях российских государственных служащих.

Предлагаемые меры не доведены до конца, поскольку существенные различия между доходами и расходами не квалифицируются как незаконное обогащение, что сильно обесценивает требование о декларировании расходов как меру по борьбе с коррупцией.

Хотя предусматривается декларирование доходов и имущества близких родственников чиновников, но не принимается во внимание необходимость учитывать имущество, находящееся не только в их собственности, но в постоянном пользовании. Не определены процедуры, позволяющие на практике применить предлагаемые положения. Принимаемые меры неполны и не обеспечивают законодательные условия для реализации статьи 20 Конвенции ООН по борьбе с коррупцией, которая так и не ратифицирована Государственной думой.

В свое время глава правительства назвал одной из важнейших задач вывод экономики из оффшоров, и была проведена проверка деятельности в них ряда государственных компаний и госбанков. Однако вне контроля остаются оффшорные компании и трасты, доверительные фонды. Не известно, кто является их учредителями и доходополучателями. Были отклонены предложения о законодательном оформлении права налоговых служб запрашивать у банков информацию о движении денежных средств на счетах физических лиц.

Между тем по оценке Минфина РФ за последние 20 лет из страны утекло свыше 3

²⁹ <http://opec.ru/1333314.html>.

³⁰ <http://www.kurs.ru/ekonomika/2012/01/12/10465.html>.

трлн. долл., из которых, по утверждению З. Бжезинского, более 500 млрд. долл. депонировано в американских банках³¹. Их персонификация помогла бы довести до правовой оценки некоторые громкие и скандальные коррупционные дела.

Президент страны внес в Госдуму законопроект о запрете для определенной группы чиновников иметь счета за границей, принятие которого может иметь некоторый положительный результат.

Для эффективной борьбы с коррупцией важно пресечь возможность для чиновников использовать в своих интересах их аффилированность с коммерческими организациями, когда руководители государственных структур представлены в частных компаниях близкими родственниками в качестве либо крупных акционеров, либо ведущих менеджеров. В настоящее время такая связь отмечена почти в половине проверенных случаев и принято решение о введении ограничений на сделки между соответствующими госструктурами и коммерческими организациями³². Антикоррупционным целям служит и постановление правительства, требующее, чтобы госкомпании добились от своих клиентов раскрытия реальных собственников их бизнеса.

Чиновникам грозит потеря своих постов в случае их участия в деятельности коммерческих организаций, предпринимательской деятельности, а также при вхождении в состав органов управления попечительских иностранных некоммерческих организаций.

В качестве наказания за правонарушения коррупционного характера предусматриваются кратные штрафы и увольнения с государственной службы с формулировкой утрата доверия.

Борьба с коррупцией будет оставаться мало действенной до тех пор, пока она будет вестись самими чиновниками без участия общества, пока органы государственного управления и государственные компании будут оставаться свободными от обязанности отчитываться перед обществом, пока они будут находиться вне реального контроля с его стороны. Контролировать чиновников должны не чиновники, а общество, интересы и права которого ущемляются коррупционерами и казнокрадами, обществом в лице его демократических институтов, общественных организаций. Борьба с коррупцией будет малоэффективной в условиях монополии на власть одной партии, через своих членов широко представленной в бизнесе.

х х

х

Модернизация российской экономики проблематична на чисто рыночной основе. В условиях «голландской болезни» у бизнеса, занятого в сырьевых отраслях, нет стимулов для инвестиций в обрабатывающую промышленность. Он получает высокую прибыль от экспорта. Российские экспортеры энергоресурсов к тому же все еще имеют возможность использовать рыночную власть и присваивать природную ренту для увеличения своих доходов. Капитал, не занятый в экспортных сферах экономики, лишен не только стимулов, но и финансовых ресурсов для инвестиций.

Для преодоления «голландской болезни» требуется перераспределение доходов из отраслей экономики, экспортирующих сырье, прежде всего энергоресурсы, в отрасли,

³¹ <http://www.inter-bank.tk/2011/09/70.html>.

³² <http://www.kurs.ru/ekonomika/2011/12/28/9762.html>.

производящие товары внутреннего спроса. Оно позволит сделать не только финансово обеспеченными, но и прибыльными, следовательно, привлекательными вложения в отрасли, ориентированные на национального покупателя. Функция такого межотраслевого перераспределения доходов в стране, пораженной «голландской болезнью», доступна лишь государству.

Успешная реализация курса на модернизацию экономики возможна при взвешенном ограничении суверенных фондов, что позволило бы, не ликвидируя стабилизационную «подушку», высвободить больше средств для финансирования модернизации экономики и расходов на науку, образование и здравоохранение, без которых модернизация на инновационной основе немыслима.

Модернизация экономики предполагает активное участие государства в инновационных капиталовложениях и в стимулировании инновационных частных инвестиций. Оно невозможно в сколь-нибудь значительных масштабах без повышения эффективности государственных расходов.

В России жизненно необходимы институциональные изменения. Они не только позволяют увеличить финансовые возможности государства за счет ограничения коррупции и казнокрадства, но, что не менее важно, способствуют улучшению инвестиционного климата в стране, привлечению в нее зарубежного капитала и возврату ушедшего за рубеж российского частного капитала.

Список литературы

Ведомости. 1 февраля 2011 г.

Глазьев С. О практичности количественной теории денег, или сколько стоит догматизм денежных властей. Вопросы экономики, 2008, № 7.

Дмитриева О., Ушаков Д. Инфляция спроса и инфляция издержек: причины формирования и формы распространения. Вопросы экономики, 2011, № 3.

Доклад о конкурентоспособности России 2011. Закладывая фундамент устойчивого процветания. Всемирный экономический форум. Женева, 2011.

Поршаков А., Пономаренко А. Проблемы идентификации и моделирования взаимосвязи монетарного фактора и инфляции в российской экономике. Вопросы экономики, 2008, № 7.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. <http://mon.gov.ru/files/materials/4432/11.12.08-2227r.pdf>.

Фетисов Г. Динамика цен и антиинфляционная политика в условиях «голландской болезни». Вопросы экономики, 2008, № 3.

The Global Innovation 1000, Issue 61, winter 2010.

The EU Industrial R&D Investment Scoreboards 2010. European Commission.

blogivg.wordpress.com/2011/10/нефть-и-газ-в-бюджете-россии

<http://expert.ru/2011/10/14/sekonomit-na-niokr>

<http://gaap.ru/articles/122374/>

<http://info.minfin.ru>

http://limej.ru/index.php/home/130-stat/59615-Vosproizvodstvo_mineral_nosir_evo_bazi.html

<http://mon.gov.ru/files/materials/4432/11.12.08-2227r.pdf>

<http://news.mail.ru/economics/7384871/?frommail=1>.

<http://news.mail.ru/economics/7632594>

<http://news.mail.ru/economics/7708592>
<http://news.mail.ru/economics/7725122>
<http://news.mail.ru/economics/7916397/>
<http://news.mail.ru/economics/8274438/>
<http://news.mail.ru/economics/9109404/?frommail=1>
<http://news.mail.ru/politics/6140769>
<http://news.mail.ru/politics/7477682>
<http://news.mail.ru/politics/8291806/>
<http://news.mail.ru/politics/8354195/?frommail=1>
<http://news.mail.ru/politics/8617015/>
<http://news.mail.ru/politics/9339049/?frommail=1>
<http://opec.ru/1333314.html>
<http://ru.wikipedia.org>
http://www.cpnt.ru/userfiles/Prikaz%20Minprirody%20Rossii%20ot%2013_07_2008%20151

.pdf

<http://www.economy.gov.ru/minec>
<http://www.forbes.ru/ekonomika/kompanii>
http://www.geol.irk.ru/isr/downloads/adm_regl/PrMPR_N151_16_07_2008.htm
<http://www.inter-bank.tk/2011/09/70.html>
<http://www.kurs.ru/ekonomika/2011/12/28/9762.html>
<http://www.kurs.ru/ekonomika/2012/01/12/10465.html>
<http://www.kurs.ru/ekonomika/2012/02/12/13035.html>
<http://www.kurs.ru/ekonomika/2012/02/17/13460.html>
<http://www.kurs.ru/ekonomika/2012/02/24/14028.html>
<http://www.kurs.ru/ekonomika/2012/03/01/14459.html>
<http://www.kurs.ru/ekonomika/2012/03/02/14539.html>
<http://www.kurs.ru/obschestvo/2011/12/26/9611.html>
<http://www.kurs.ru/ekonomika/2011/12/28/9762.html>
<http://www.kurs.ru/politika/2012/02/27/14244.html>
http://www.ng.ru/economics/2011-12-22/1_putin.html
http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah
[ru.wikipedia](http://ru.wikipedia.org)
www.gks.ru
www.gks/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/trade
www.putin2012.ru
<http://www.rosagit.info/p/naganoff.html>
<http://www.roskazna.ru>
http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah
http://www.yuri-kuzovkov.ru/journalism/strateg_russia/10_igla/
www.cbr.ru/statistics/print.aspx

THE ISSUES OF RUSSIAN ECONOMY MODERNIZATION IN THE DUTCH DISEASE

*George Kumanin
Ph.D., Professor
MSU Faculty of Economics
(Moscow, Russia)*

Abstract

Dutch disease prevents from Russian economy modernization. The economic policy could only reserve the manifestations of its forms for some time but it could not relieve the economy. The conditions of Dutch disease are reproducing but they are not overcoming. The exporters of raw materials and our bureaucracy are interested in preservation of current Russian economy commodity dependence but they are not interested in innovations. It is necessary to achieve reallocation of export incomes and to cope the corruption for overcoming those interests. The struggle against corrupted officials has not any hopes without democratization of the political system. The measures to limitation of corruption are half-hearted and they are not always consistent.

Key words: modernization, innovation, Dutch disease, economic policy, corruption.

JEL codes: O30, O31, O38.